

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Проблема словосочетания издавна привлекала внимание английских, кыргызских, русских и других лингвистов. Словосочетание, как отдельная единица синтаксического строя представляет собой совокупность различного рода сложных отношений (объем, границы, возможности сочетаемости лексических единиц и т.д.), что приводит к жарким дискуссиям, нерешенным до конца и продолжает развиваться в современной лингвистике.

В первых грамматических трудах основным содержанием синтаксиса считалось учение «о словосочетании», т.е. о «соединении двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащие для выражения единого, но расчлененного понятия или представления» [Ахманова О.С., 1966, с.426]. Уже в «Русской грамматике» А.Х.Востокова (1831) дается довольно подробное описание системы словосочетаний русского языка. Однако в работах Н.И.Греча, Г.П.Павского, Ф.И.Буслаева, К.С.Аксакова, Н.П.Некрасова, Н.И.Давыдова проблема словосочетаний отодвигается на задний план, поскольку в середине XIX в. главным предметом синтаксиса стало предложение. Интерес к проблеме словосочетаний возрождается в конце XIX в., и сама проблема становится центральной в лингвистической системе Ф.Ф.Фортунатова и его учеников. Для них было характерно понимание словосочетания, опирающееся на этимологическое значение термина. Под словосочетанием понималось любое сочетание полнозначных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимо от их формы и назначения в речи. В этом смысле и предложение как грамматически организованная единица относилась к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании. Фортунатов, а затем А.М.Пешковский и М.Н.Петерсон считали синтаксис учением о словосочетании, предложение же рассматривалось ими как один из видов словосочетания. Ученые А.А.Потебня, А.А.Шахматов, В.В.Виноградов и другие не разделяли мнений по этому поводу и считали предложение основной синтаксической единицей, что привело к разногласиям в понимании и трактовке данного понятия.

Ф.Ф.Фортунатов определяет словосочетание как основную единицу синтаксиса, а так же «то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения, или выражение его части». [Фортунатов Ф.Ф., 1957, с. 451].

Эти взгляды нашли свое отражение в работе А.М.Пешковского, который еще шире понимает словосочетание: «Словосочетание есть два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли». Но при этом Пешковский А.М. Считает возможным рассматривать как одно словосочетание объединение двух или нескольких предложений. Далее, автор представляет критерии выделения словосочетаний, к которым он относит «не только комбинацию отдельных форм, а и 1) роль слов, не имеющих формы, но входящих в то же сочетание, 2) порядок слов, 3) интонацию и ритм, 4) характер связей между словами.» [Пешковский А.М., 1956 с.35].

Как «соединение слов, равное простому предложению», рассматривает словосочетание М.Н.Петерсон, исключив, таким образом, из синтаксиса учение о предложении [М.Н.Петерсон. 1923].

Особый интерес представляет освещение вопроса о словосочетании А.А.Шахматовым в своей книге «Синтаксис русского языка»: «Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других». Автор рассматривает отношения второстепенных членов друг к

другу и их отношения к главным членам, то есть словосочетания выделяются из предложения. При этом предложение так же причисляется к разряду словосочетаний, но в отличие от других такие словосочетания объявляются законченными. По Шахматову синтаксис словосочетаний занимается главным образом второстепенными членами предложения в их отношении к главным членам или во взаимном отношении друг к другу, тогда как синтаксис предложения занимается главными членами предложения в их отношении к предложению или во взаимном отношении друг к другу. Словосочетания по Шахматову, распадаются на два вида: независимые, в которых господствующее слово выступает в независимой форме. Словосочетания выделяются Шахматовым А.А. из предложения.

Сложившаяся грамматическая традиция нашла отражение и во взглядах В.П.Сухотина на проблему словосочетания, которую он понимает как “минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности”.

Н.С.Валгина пришла к следующим выводам: 1) словосочетание вычленяется из предложения, 2) сочетание подлежащего и сказуемого тоже является словосочетанием, которое выполняет функцию сообщения или высказывания о действительности, остальные словосочетания непредикативные, 3) в некоторых случаях словосочетания могут быть равны простому предложению, 4) словосочетания делятся на однородные (с сочинительной связью, учитель и инженер) и неоднородные (с подчинительной связью: учитель инженера).

Из сказанного выше следует, что словосочетание понимается как такое синтаксическое единство, которое вычленяется из предложения и существует только в предложении.

Систематизируя исследования в области словосочетания, В.В.Виноградов предлагает иной взгляд на эту единицу и разграничивает понятие словосочетания и понятие предложения, опираясь на функциональный подход к обеим. В результате оказывается, что предложение является единицей коммуникативной, а словосочетание – единицей номинативной. В статье “Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М.Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия”, опубликованной в сборнике “Вопросы синтаксиса современного русского языка” В.В.Виноградов пишет: “Словосочетание и предложение – понятие разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют слова-предложения. Словосочетание не имеет грамматических признаков, которые бы указывали на законченность сообщения. Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему средств сообщения, но оно так же, как слово, относится к средствам обозначения и является строительным материалом в процессе языкового общения”. В своей книге “Русский язык” Виноградов пишет “словосочетание – это сложное именование. Оно несет ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же как и слово, может иметь целую систему форм. В области лексики этому понятию соответствует понятие о фразеологической единицы языка”. Виноградов рассматривает как словосочетание лишь те сочетания слов, которые соединены подчинительной связью. В связи с анализом синтаксической системы А.М.Пешковского акад. Виноградов пишет: “...В корне ошибочная мысль, внушенная А.М.Пешковскому акад. Ф.Ф.Фортунатовым, будто понятие предложения можно вывести из понятия словосочетания. Словосочетание и предложение – понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей... предложение – вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова предложения. Но оно и по внутреннему существу своему, по своим конструктивным признакам непосредственно не выводимо из словосочетания. Словосочетание, так же как и слово, представляет собой строительный материал,

используемый в процессе языкового общения. Предложение же – произведение из этого материала, содержащее сообщение о действительности”. Сущность концепции В.В.Виноградова состоит в том, что ученый строго разграничивает понятие предложения и понятие словосочетания, т.к. каждый из них обладает своим характерным признаком: предложение – это единица сообщения, коммуникативная единица, а словосочетание – это единица назывная, обозначения. Предложение несет в себе категорию модальности и содержит законченное содержание с соответствующей интонацией, тогда как у словосочетания эти признаки отсутствуют [Виноградов В.В., 1972, с.12].

Теория В.В.Виноградова получила дальнейшее развитие в исследовательских работах современных ученых и преобладает в современной лингвистике. Но нельзя не сказать, что существует другая полярная точка зрения, которая отражена в суждении о полном отрицании словосочетания как синтаксической единицы предложенной Ю.В.Фоменко, однако дальнейшего развития эта точка зрения не получила.

Говоря о словосочетании, следует учитывать, мнение В.А.Белошарковой на эту языковую единицу. Признавая плодотворными мысли В.В.Виноградова о словосочетании, она несколько расширяет это понятие. Словосочетания определяются ею как “непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова”.

В соответствии с этим определением словосочетаниями признаются любые непредикативные конструкции, основанные синтаксической связи и представляющие реализацию всех ее видов – как подчинительной, так и сочинительной. Однако в настоящее время сочинительные сочетания слов не анализируются как словосочетания ни в школьной, ни в вузовской практике.

Авторы грамматики «Современный русский язык» под ред. Д.Э.Розенталя определяют словосочетание как синтаксическую единицу, образующуюся соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи – согласования, управления или примыкания – и тех лексико-грамматических отношений, которые порождаются этой связью. В зависимости от того, какая часть речи выступает в качестве стержневого слова словосочетания, различаются простые и сложные типы словосочетаний:

1) именные словосочетания, к которым относятся словосочетания с именем прилагательным в роли опорного слова, словосочетания с именем числительным в роли опорного слова, словосочетания с местоимением в роли опорного слова; 2) глагольные словосочетания: глагольные словосочетания с именем существительным в роли зависимого слова, беспредложные и предложные; глагольные словосочетания с инфинитивом в роли зависимого слова; глагольные словосочетания с наречием или деепричастием в роли зависимого слова; 3) наречные словосочетания, т.е. словосочетания с наречием в роли зависимого слова, словосочетания с именем существительным в роли зависимого слова [Д.Э.Розенталя, 1979].

Из сказанного вытекает следующее: 1) словосочетания не результат дробления предложения на части – пары связанных между собою подчинительными отношениями слов, но наряду с отдельными словами они входят в состав предложения в качестве его конструктивных элементов, выполняя лексико-семантическую функцию сложного называния предметов и явлений; значительно реже, в результате взаимодействия словосочетаниями и предложениями, в составе последних образуются отдельные типы словосочетаний, которые, вычлняясь из предложения, приобретают номинативное значение; 2) к числу словосочетаний не относятся пары, образуемые подлежащим и сказуемым, поскольку здесь налицо отношения, возникающие только в предложении (предикативные отношения); 3) не образуют словосочетания также конструкции, связанные так называемыми полупредикативными отношениями, т.е. обособленный оборот и слово, к которому он относится; 4) группа однородных членов (сочинительное сочетание) не образует словосочетания, так как не является сложным наименованием

явлений объективной действительности. Правда, парные сочетания слов типа отец и мать (родители), муж и жена (супруги), день и ночь (сутки) и т. д., образующие так называемые замкнутые сочетания, компоненты которых связаны соединительными (реже противительными) союзами, употребляются в номинативной функции и тем самым входят в разряд словосочетаний.

Теория словосочетания за рубежом возникла значительно позже. Одним из ученых изучавших теорию словосочетания, является Л.Блумфильд, который считает любую синтаксически организованную группу, рассматриваемую с точки зрения ее линейной структуры, словосочетанием, и подразделяет словосочетания на две основные группы: эндоцентрические – это словосочетания, в которых одна или любая из составляющих может функционировать в большей структуре так же, как и вся группа; экзоцентрические – это те словосочетания, в которых ни одна из составляющих не может заменить всю группу в большей структуре. В свою очередь экзоцентрические словосочетания делятся автором на два типа: подчинительные и сочинительные [Блумфильд Л., 1968].

Эти взгляды нашли свое отражение в работах Ч.Хоккета, который разработал классификацию Л.Блумфильда, сделав ее более дробной. Данная классификация основана на структурном принципе расположения ядра по отношению к другим членам словосочетания и включает четыре типа словосочетаний: 1) ядро в пост позиции, 2) ядро в препозиции, 3) ядро в центре структуры, 4) ядро обрамляет структуру.

Профессор В.Д.Аракин понимает под словосочетанием соединение двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определенной синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию: “В отличие от словосочетания, выполняющего номинативную функцию, - пишет далее автор, - предложение выражает суждение, или побуждение, или вопрос. Грамматическую основу предложения составляет, в отличие от словосочетания, предикативность, то есть выражение с помощью языковых средств отношения содержания высказывания к действительности” [Аракин В.Д., 1989, с.137]. Профессор В.Д. Аракин определяет следующие Критерии выделения словосочетаний: 1) синтаксические отношения – атрибутивные, объективные, обстоятельственные, субъектные, комплетивные; 2) способ выражения синтаксических отношений – согласование, управление, примыкание; 3) положение зависимого слова по отношению к стержневому – в препозиции и в постпозиции. Он выделяет три подтипа словосочетаний: 1) именной подтип, где стержневым компонентом является существительное, 2) адъективный подтип с ядром прилагательного, 3) глагольный подтип, стержневым компонентом которого является глагол.

Следует отметить, что в современном языкознании романо-германских языков словосочетания определяются исходя из синтаксической и семантической валентности, признанные взаимосвязанными явлениями. По словам Н.Филичевой синтаксическая валентность зависит от семантики слова и теснейшим образом связана с его семантической валентностью, т.е. потенциальной лексико-фразеологической сочетаемостью. Последняя раскрывает семантические условия, при которых реализуется в речи определенное актуальное значение слов и указывает на его возможные лексические контексты [Филичева Н., 1977, с.4].

Таким образом, в современном русском и ряде германских языков главенствующая роль в организации словосочетания отводится глаголу и его предикативной функции, обусловленное морфологическим строем этих языков, их флективностью.

В тюркском языкознании проблемам словосочетания посвящены исследования М.А.Казем-Бека, А.П.Поцелуевского, Н.К.Дмитриева, Е.И.Убрятовой, Н.З.Гаджиевой, Б.А.Серебрянникова, А.Жапара, А.Т.Турсунова, Т.Сайрамба-ева, А.Аблакова и других.

Большой вклад в изучение словосочетаний внесли советские тюркологи А.П.Поцелуевский, в своем труде по синтаксису туркменского языка дал общее понятие о словосочетаниях, образованных путем примыкания (улы сердар – великий вождь), управления (хат язмак – писать

письмо), и о изофетных сочетаниях (атанин созу – слова отца). Однако термин словосочетание он понимает в широком плане, в результате чего и предложение рассматривает в системе словосочетания. [Поцелуевский А. П. 1943, 16-37]

Проблема определения словосочетания, как в общей тюркологии, так и в частности в кыргызском языке,

«...затрудняется тем, что четко не определены границы словосочетаний», связанных с агглютинативным строем данных языков [Гаджиева Н.З., 1973, с.14]. Существует два понимания границ словосочетания в грамматике тюркских языков: первая основана на мнениях известных лингвистов Н.К.Дмитриева, Э.Р.Тенишева, К.А.Баскакова о том, что словосочетания могут состоять из одного знаменательного и одного служебного слова. Другие же лингвисты считают, что словосочетание должно состоять не менее чем из двух полнозначных, знаменательных слов. Такому мнению придерживаются ученые Р.Н.Терегулова, М.З.Закиев, К.З.Ахмеров, Л.И.Кузнецов и другие.

Краткие сведения о некоторых вопросах сочетания слов даны еще в грамматике М. А. Казем-Бека. Правда, в данном труде словосочетания не рассматривались как самостоятельные синтаксические категории. В разделе о сочетаниях слов, рассматривая в основном безаффиксальное сочетание слов и сочетание слов путем управления (изафетная связь, управление глаголами винительным, дательным и исходными падежами), автор дает сведения и о способах образования словосочетаний. [Казем-Бек, 1846, 367-373, 381-394].

Н.К.Дмитриев в своем исследовании один из первых отметил, что «есть два типа синтаксических структур: словосочетание и предложение» и указал на основные различия между ними. Всякое синтаксическое сочетание слов, части которого осознаются в отношении друг к другу как подлежащее и сказуемое, он считает предложением, и наоборот, всякое синтаксическое сочетание слов, части которого не осознаются как внутренне связанное подлежащее и сказуемое, относится к словосочетаниям. В предложении всегда имеется законченность мысли, словосочетание выражает только статистическую связь между предметом (яны ой – новый дом) [Дмитриев 1948, 202-203].

Словосочетание в работе Убрятовой Е.И. определяются как “пара слов, непосредственно синтаксически связанные между собой различными способами” [Убрятова 1950, 27]. По способу образования Убрятова делит словосочетания на пять групп: словосочетания построенные на примыкании, на изафете, на управлении, на согласовании и сочетании однородных членов. Она широко понимает термин “словосочетание” поэтому ею предложено однородные члены тоже относить к словосочетанию. [63-71].

Н.А.Баскаков в своем труде последовательно разграничивает словосочетание и предложение. По его мнению, к предложениям необходимо относить и группы слов, в которых выражено суждение, а к словосочетаниям, те группы которые выражают единое понятие, т.е. те в которых отсутствует суждение. Им также подробно описаны смысловые отношения, выражаемые определенными словосочетаниями. [Баскаков 1961, 50-61] более подробно ученый выразил свое понимание вопроса касающегося словосочетаний и предложений и определил основные их типы в своем труде “Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков”, посвященный типологическому изучению основных синтаксических единиц – словосочетаний и предложений.

Начиная с 50-х годов прошлого столетия, во многих научных грамматиках тюркских языков словосочетание рассматривается как самостоятельный раздел синтаксиса, что приводит к его подробному и глубокому изучению.

Кононов А.Н. в понимании словосочетания, данное в грамматике узбекского языка, отмечает, что оно представляет собой “синтаксически организованное и семантически цельное соединение двух или нескольких знаменательных слов, выражающих единое сложное значение, способное

обозначать предмет, действие, качество и т.п.” В работе описана краткая характеристика синтаксических способов связи компонентов словосочетания [Кононов, 1956, 373-374].

В грамматиках казахского языка учение о словосочетаниях также было выделено в самостоятельный раздел синтаксиса, кратко описаны структурные типы словосочетаний, способы связи компонентов и их грамматические значения.

В грамматиках татарского, хакасского и других тюркских языков словосочетанию как самостоятельному разделу синтаксиса также отводится значительное место. В них правильно отмечено, что синтаксис словосочетания состоит из сочетания двух или более полнозначных, подчиненных друг другу слов, что предикативные сочетания слов и сочинительные соединения слов не входят в систему словосочетаний. Описаны структурные особенности простых и сложных словосочетаний. Начиная с 50-60 годов по синтаксису словосочетания во многих тюркских языках защищены диссертации, в которых дана общая характеристика основных вопросов словосочетания: по морфологической принадлежности стержневого компонента словосочетания подразделены на именные и глагольные, выявлены их структурные типы, уточнены способы и средства связи компонентов, выяснены синтаксические отношения между членами словосочетания, кратко описаны структурные особенности простых и сложных словосочетаний [Джапаров 1955, Сеидов 1965, Тикеев 1975].

Первые наиболее подробные сведения о словосочетаниях и их типах дана в кандидатской диссертации А.Джапарова. Автор присоединяется к мнению акад. В.В.Виноградова, считает словосочетание номинативной единицей и строительным материалом для предложения. Поскольку предикативные сочетания слов выражают относительно законченную мысль, а в однородных членах предложения отсутствуют признаки, характерные для подчинительных словосочетаний, автор не включает их в понятие словосочетания. [Джапаров 1955, 11-12].

Специальное место отведено в учебнике для филологических факультетов ВУЗов А.Жакыпова. В книге дано определение словосочетаний, выяснены отношения словосочетаний с предложениями, словами и комплексной формой. Автор в зависимости от того, какой частью речи выражены подчиняющие компоненты, словосочетания, делит их на несколько групп и описывает основные их синтаксические значения. [Жапаров 1979, 55-71].

Начиная с 68-го года словосочетание, как самостоятельный раздел, заняло свое место в синтаксисе кыргызского языка. Этому виду синтаксической единицы посвящены труды таких кыргызских ученых как Абдулдаев Э., Жапаров А, Орузбаева Б, Майрыков, Жакыпов, Мураталиев, Турсунов А. и многих других. Ими создан ряд научных работ, посвященных проблеме словосочетания, закономерностям их образования, отношению словосочетаний к другим языковым единицам, структурным типам словосочетаний и их грамматическим значениям.

Профессор А.Т.Турсунов в работе, посвященной проблеме глагольных словосочетаний кыргызского языка, высказывает свое понимание природы словосочетания определяя ее как семантико-синтаксическое соединение двух или более полнозначных слов, связанных подчинительной связью и выражающие отношения между обозначенными или понятийными. Он так же отмечает, что словосочетания образуются в процессе речи в составе предложения и выделяются из его состава лишь при расчленении его на связные части. Слова и фразеологизмы являются как бы готовым строительным материалом для построения предложения. Свободные же словосочетания не существуют подобно словам в виде готовых языковых единиц. Они, наоборот, в соответствии с содержанием высказываемой мысли, каждый раз образуются в предложении заново для выражения различных отношений между самостоятельными понятиями. Далее,

номинативная функция обычно связана словом, ибо именно они обозначают название предмета, действия, признака. Словосочетание же является синтаксической единицей, состоящей из знаменательных слов, которые в свою очередь отражают отношения между предметами и явлениями реальной действительности. Рассмотрение свободных словосочетаний как «номинативное средство языка», как «строй материал для предложения», чрезмерно сближает словосочетание со словом.

Вместе с тем, в кыргызском языкознании все еще отсутствуют как специальные обобщающие труды по общим проблемам словосочетания на материале кыргызского языка, так и работы, посвященные специальному изучению системы основных групп словосочетаний. Нет полного согласия и единства во взглядах ученых в определении словосочетания, в понимании его отношения к другим единицам языка. Спорным продолжает оставаться и следующее: 1) существует ли словосочетание вне предложения, в которое оно входит как конструктивный элемент наряду с отдельным словом, или же оно вычисляется из предложения; 2) несет ли оно ту же номинативную функцию, что и слово; 3) существуют ли предикативные словосочетания, т.е. образует ли словосочетание пара, состоящая из подлежащего и сказуемого; 4) существуют ли сочинительные словосочетания, т.е. образует ли словосочетание группа однородных членов и т.д.

Актуальность и значимость задачи глубокого и всестороннего исследования проблемы словосочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетания ярко проявляется национальная специфика языка [В.В.Виноградов, 1954, с.11].

На основе выше изложенных мнений исследователей разносистемных языков мы можем охарактеризовать словосочетание как синтаксическую единицу, образующуюся путем соединении двух или более знаменательных слов на базе синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию.

В современном кыргызском, так же как и в английском и русском языках, синтаксическая связь в словосочетаниях осуществляется путем согласования, управления, примыкания. Роль каждой из этих видов синтаксической связи в системе определенного языка отличается своим своеобразием из-за присущей им специфики.

Так, например, в кыргызском языке типы синтаксических связей слов зависят от принадлежности данных слов к той или иной части речи и от структурных особенностей части речи. Так же за счет способов сочетания, проявляющиеся в подчинительном и в сочинительном видах связи. Для английского языка основным типом синтаксической связи является примыкание, обусловленное отсутствием развитой падежной системы. Словосочетания с управлением встречаются реже, поскольку этим видом связи строятся сочетания с личными местоимениями в качестве адьюнкта. Согласование встречается еще реже, вследствие чего не может служить типологическим признаком данного языка. Иначе дело обстоит в русском языке, где большую роль в синтаксической связи играет управление и согласование в роде числе и падеже прилагательных с существительными. Менее плодотворным способом связи является примыкание и потому не является признаком, характеризующим структуру словосочетания.

Но в кыргызском языке кроме перечисленных выше приемов существует послеложная связь, имеющая место быть за счет употребления служебных слов послелогов.

Послелого причисляются к особой группе служебных слов, употребляющихся после самостоятельных слов для дополнения и уточнения их грамматических значений [Балакаев, 1957,с.91].

Исторически послелого восходят к знаменательным словам. На современном этапе развития

языков они утратили или значительно ослабили свое самостоятельное лексическое значение и перешли в категорию служебных слов, выражающих различные синтаксические отношения между именем и глаголом, или между именами. Послелого всегда стоят после управляемых ими именами и требуют постановки их в определенных падежных формах. В большинстве случаев они вне сочетаний не имеют самостоятельного лексического значения. Их значения определяются в сочетании с управляемыми словами.

Послелого играют большую роль в образовании словосочетаний и выражении синтаксических отношений. Кыргызский послелог по своему содержанию и по своим синтаксическим функциям наиболее близок к английским предлогам. Функции английских предлогов и кыргызских послелогов многообразны. В английском языке грамматикализованные предлоги восполняют отсутствие падежной системы. Разница между кыргызским послелогом и английским предлогом только в порядке их расположения.

Связывая между собой отдельные слова, послелого способствуют образованию словосочетаний: Эл менен танышуу, танчтак учун курошуу, окуу туралу суйлошуу. Если опустить послелого в данных примерах связь между компонентами нарушается, словосочетание перестает существовать.

Послелого способствуют более точному, полному выражению смысловых связей между членами словосочетаний, создавая одновременно различные смысловые оттенки между компонентами сочетания. Сравним: мектепке кетүү – уйти в школу (указывает место, куда идет субъект, входит в школу), мектепке чейин кетүү – идти до школы (указывается конечный пункт действия, но субъект не входит в школу), мектепке карай кетүү – идти в сторону школы, Салыйдан мурун кетүү, Салыйдан кийин кетүү.

Как известно в возникновении грамматического значения словосочетания основную роль играют лексическое значение и грамматические формы компонентов. В послеложных словосочетаниях и послелого участвуют в качестве важнейшего элемента в формировании различных грамматических значений: баласы менен кетүү (значение совместимости), баласы үчүн кетүү (причинное значение), Асан туралу сүйлөшү (объектное значение) и т.д.

Однако каким бы значением ни обладали послелого в образовании глагольных словосочетаний, они остаются в нем лишь вспомогательным средством, которое не может умалить первостепенную роль компонентов словосочетаний, выраженных полными словами, в формировании различных синтаксических отношений. Поэтому если в рассматриваемой структуре, сохранив послелог и грамматическую форму первого члена, заменим компоненты другими словами, то получим совсем иное значение: көчө менен кетүү – идти по улице (пространственное значение), поезд менен кетүү – ехать поездом (средство совершения действия), Асан менен кетүү – уйти с Асаном (значение совместимости), келери менен жөнө – отправляясь с приходом (временное значение), кечке чейин күтү – ждать до поздна (время действия).

В современном кыргызском языкознании традиционно придерживаются той точки зрения, что словосочетания состоит из двух или более полных слов. Словосочетания по лексико-морфологическим свойствам основного компонента подразделяются на именные и глагольные. Подобное мнение было высказано отечественными лингвистами Ы.Жакыповым, А.Жапаровым, С.Иманалиевым, С.Үсөналиевым, С.Имановым и другими.

Глагольные словосочетания сложны и различны по своей структуре, богаты по семантике. Сравнительный анализ синтаксической структуры глагольных словосочетаний кыргызского языка с фактами древнетюркской письменности позволяют наметить некоторые тенденции ее развития

Глагольные словосочетания могут образовываться по способу соподчинения. В таких случаях в качестве стержневого компонента всегда выступают причастия и имена действия, т.к. только эти неличные формы глагола способны принимать аффиксы принадлежности, и сочетаясь с именем в родительном падеже, образовывать словосочетания с соподчинительной конструкцией; в роли подчинительного компонента выступают имена существительные, местоимения, иногда субстантивированные прилагательные, числительные и причастия, имена действия, причем они

всегда употребляются в оформленном родительном падеже: баланын сүйлөгөнү, анын чуркашы, Чөп чабуунун жүрүшү, өкөөнүн сүйлөшкөнү. Необходимо отметить, что в силу лексической ограниченности именных частей речи и неличной формы глагола (причастие, имена действия) выступающих в качестве компонентов глагольных словосочетаний с соподчинительной конструкцией, данная модель словосочетаний в кыргызском языке встречается сравнительно редко.

Нередко имена с глаголами образуют словосочетания посредством послелогов и служебных имен. Послелого, входя с управляемым ими словом в состав склованных сочетаний, вместе с ним выступают в роли зависимого компонента глагольных словосочетаний. В этих случаях они как бы являются связывающими посредниками двух полнозначных слов: имен и глаголов: көчө менен келүү, сарайды көздөй кетүү. Глагольные словосочетания с послелогоми, в соответствии со значениями первого и второго компонента, а так же послелога, выражают различные смысловые отношения: объектные, пространственные, временные, причинные, целевые, образа и способа действия, сопоставления и сравнения, меры, соответствия и т.д.

Служебные имена являются одной из своеобразных групп служебных слов. Когда они употребляются в функции служебных слов всегда принимают притяжательную форму, стоят в одном из пространственных падежей и сочетаются именами, стоящими в родительном падеже. Служебные имена, входя в состав изафетной конструкции, дополняют, уточняют значения падежей, обозначают синтаксические отношения, не выражаемые падежами.

Типы соответствий английского глагола to get в кыргызском и русском языках в плане содержания имеют следующий характер:

1. эквиваленты в трех языках
2. эквиваленты в двух языках – английском и русском и адекватный перевод на кыргызский
3. эквиваленты в двух языках – кыргызском и русском и адекватный перевод на английский
4. эквиваленты в двух языках – английском и кыргызском и адекватный перевод на русский
5. эквиваленты в двух языках – английском и русском и описательный перевод на кыргызский
6. эквиваленты в двух языках – английском и кыргызском и описательный перевод на русский
7. выражения с английским глаголом to get, не имеющие соответствий в русском и кыргызском языках.

Литература

1. Ахманова О.С.. О роли служебных слов в устойчивых словосочетаниях // Доклады и сообщения института языкознания АН. СССР, 1952, №2.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 7-е. – М.: Учпедгиз. 1956. – 511 с.
3. Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. -М., 1923.
4. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. – В кн.: Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. -М., 1957, т. 2, С. 451.
5. Шахматов АА. Синтаксис русского языка. -М. – Л., 1941.
6. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. // В.В.Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. –М.: Наука, 1975, с. 254-294.
7. Розенталь Д.Э. Современный русский язык, часть 2, 1979.
8. Кондратьев В.Т. Очерк грамматики древнетюркского языка. -Л., 1970.
9. Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. -М., 1973.
10. Джакыпов Ы. Азыркы кыргыз тилинин жонокой суйломунун синтаксиси. -Ф., 1958.
11. Казем Бек М. А. Общая грамматика турецко-татарского языка. Изд. 2. -Казань, 1846.
12. Джапаров А. Кыргыз тилинин синтаксиси, жогорку окуу жайларынын тил жана адабият факультеттери учун. -Ф., 1979.

13. Орузбаева Б.О. Словообразование в кыргызском языке. -Ф., 1964.
14. Аблаков А. Словосочетания с управляющими именами в современном казахском языке. Автореф. дис. к. ф. н. -Алма-Ата, 1966.
15. Абдулдаев Э., Турсунов А. Кыргыз тили, 9-10 класстар учун укуу китеби. -Ф., 1975.
16. Абдулдаев Э., Давлетов С., Иманов А., Турсунов А. Кыргыз тили, пединституттун педагогикалык факультеттер учун окуу китеби. -Ф., 1986.
17. Батманов И.А. Способы выражения синтаксических отношений в кыргызском языке. -Ф., 1940.
18. Баскаков А.Н. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков (словосочетание и предложение). -М., 1975
19. Виноградов В.В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М.Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия //Вопросы синтаксиса современного русского языка. 1950.
20. Харитонова И.Я., Холодович А.А. Опыт теории подклассов слов. – В его кн.: Проблемы грамматической теории. -Л., 1979 с. 151.